

ПУТЬ ВСЕРОССИЙСКОЙ СВЯТЫНИ:

ИЗ ИСТОРИИ ЧУДОТВОРНОЙ ФЕОДОРОВСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Ферапонт (Кашин)

митрополит Костромской и Нерехтский
кандидат богословия
глава Костромской митрополии Русской Православной Церкви
156000 Кострома, ул. Богоявленская, 26а
ferapontk@ya.ru

Для цитирования: *Ферапонт (Кашин), митрополит Костромской и Нерехтский. Путь все-российской святыни: из истории чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери // Богословский вестник. 2020. № 1 (36). С. 202–224. DOI: 10.31802/2500-1450-2020-36-1-202-224*

Аннотация

УДК 27-526.62

В настоящей статье автор рассматривает историю чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери в тесной взаимосвязи с историей Костромского края периода XII–XIII вв., анализируя «Сказание о явлении и чудесах Феодоровской иконы», а также другие источники. Основной вопрос статьи — дата явления в Костроме чудотворного образа. У некоторых исследователей, а также в официальном церковном календаре это событие датировано 1239 г., однако большинство поздних исследований склоняются к мнению, что Феодоровская икона явилась в Костроме в конце 50-х — начале 60-х гг. XIII в. Автор приводит свою аргументацию в пользу второй из указанных дат.

Ключевые слова: иконография, Феодоровская икона, Кострома, св. князь Андрей Боголюбский, св. князь Александр Невский, князь Василий Ярославович, вмч. Феодор Стратилат, Святое озеро, Ипатьевский монастырь, Костромской кремль, Костромская епархия.

Введение

Прошлое и настоящее Костромы, древнего города на реке Волге, неразрывно связаны с чудотворной Феодоровской иконой Божией Матери — святыней, ныне почитаемой всей полнотой Православной Церкви. И сейчас, как в прежние времена, посещающие Кострому паломники прежде всего направляются в кафедральный собор, чтобы поклониться чудотворному образу Богородицы, пред которым возносили молитвы великие князья и российские государи, священнослужители и военачальники, люди культуры и искусства, учёные и простолюдины. Почитание чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери обрело своё выражение в литургической традиции Церкви, в изобразительном искусстве и литературном творчестве. Особую роль в укреплении такого почитания играют труды церковных и светских историков, посвящённые костромской святыне.

Однако далеко не все этапы исторического пути Феодоровской иконы к настоящему времени исследованы и описаны специалистами, не на все вопросы о его прошлом даны однозначные ответы. Мы очень немного знаем о пребывании иконы до 1238 г. в Городце. Среди учёных нет единого мнения о времени и обстоятельствах строительства каменного Успенского собора второго Костромского кремля, в котором чудотворный образ пребывал до 1929 г. У некоторых современных исследователей вызывает сомнение сам факт участия Феодоровской иконы в событиях 14 марта 1613 г. в костромском Ипатьевском монастыре, когда Михаил Феодорович Романов принял избрание его Земским Собором на царский престол. Наконец, говоря о прославлении Феодоровской иконы как всероссийски чтимой святыни, мы традиционно обращаем внимание на XVII в. и начало царствования династии Романовых, но упускаем из виду, что общецерковное литургическое оформление такого почитания состоялось лишь в 1778 г. при активном участии выдающегося иерарха, известного всесторонней образованностью епископа Костромского и Галичского Симона (Лагова). В то же время история чудотворного Феодоровского образа в XIX–XXI вв. достаточно подробно исследована, нашла отражение и в научной, и в популярной литературе.

Один из основных дискуссионных вопросов, касающихся чудотворного образа, — дата его явления в Костроме. Сегодня большинство исследователей сходятся в том, что Феодоровская икона была чудесным образом обретаена костромским князем Василием

Ярославичем в конце 50-х — начале 60-х гг. XIII в. Однако 1239 г., как дата явления иконы в Костроме, не только встречается во множестве печатных и электронных публикаций, но и является официальной датой явления иконы в календарях, выпускаемых Московской Патриархией.

Вопросу датировки явления Феодоровской иконы в Костроме и посвящена настоящая статья. Также в ней кратко повествуется о чудесах и других событиях до 1613 г., связанных с Феодоровской иконой, и об истории каменного Успенского собора на территории второго Костромского кремля — месте многолетнего пребывания чудотворного образа.

1. История образа и дата его чудесного явления в Костроме

Феодоровская икона Божией Матери — древняя святыня Русской земли, прославленная бесчисленными чудотворениями. С ней связаны исторические события и судьбы великих людей нашего Отечества, она особенно почиталась царственным Домом Романовых. С XIII столетия чудотворная икона находится в Костроме, и даже в XX в., когда многие святыни были уничтожены или оказались в музеях, Феодоровская икона не покинула церковных стен. Ныне икона пребывает в костромском Богоявленско-Анастасиинском кафедральном соборе, расположенном на территории одноимённого женского монастыря.

Феодоровская икона — двухсторонняя: на её лицевой стороне изображена Пресвятая Богородица с Предвечным Младенцем, а на обороте написан образ святой великомученицы Параскевы Пятницы. Изображение Богоматери весьма сходно с Владимирской иконой Царицы Небесной (такой иконографический тип называется «Умиление»); самое заметное отличие — не прикрытая одеждой ножка Богомладенца на Феодоровской иконе. Исходя из сохранившихся фрагментов древней живописи и манеры письма Феодоровской иконы предлагались различные датировки его написания, начиная с первой четверти XII в. В настоящее время историки, искусствоведы и реставраторы полагают, что икона могла быть создана ростовскими или владимирскими изографами, которые следовали иконописным традициям Византии, получившим широкое распространение на Руси в XII — первой половине XIII в.

Малочисленные письменные источники, дошедшие до нас от древнерусских времён, к сожалению, не сохранили сведений о костромской Феодоровской иконе. Известные на сегодняшний день летописные памятники не содержат известий о нашем чудотворном образе. Вероятно, первым документом о нём является Писцовая книга города Костромы 1627–1630 гг.¹ Главным же источником сведений по истории иконы в XIII–XVII вв. является «Сказание о явлении и чудесах Феодоровской иконы» (далее — Сказание), составленное в XVII в. и имевшее три различные редакции, отличающиеся и объёмом, и точностью изложения некоторых фактов; каждая из редакций представлена большим или меньшим количеством письменных документов — списков. Четвертую редакцию Сказания составил игумен Макариево-Унженского мужского монастыря Леонтий в XVIII в. (выявлена исследователями лишь в наши дни).

История Феодоровской иконы прослеживается по старинным преданиям с XII в., когда этот образ Царицы Небесной, ещё не называвшийся Феодоровским, пребывал в Городце, небольшом городе на левом берегу Волги (ныне районный центр Нижегородской области).

Согласно древним сказаниям, в 1164 г. прибывший в Городец великий князь стал свидетелем чуда от находившейся здесь иконы Пресвятой Богородицы (будущей Феодоровской) и в память об этом основал в Городце монастырь. Старинные рукописи называли этого великого князя Георгием (Юрием) Всеволодовичем; но поскольку святой благоверный великий князь с таким именем жил позднее, историки XIX в. полагали, что в действительности речь идёт о великом князе Юрии Долгоруком, а описываемые события происходили около 1152 г.

«У жителей Городца (или Китежа) едва ли не со времени основания посёлка была деревянная часовня, стоявшая на кладбище, и в ней особенно чтимая местными жителями икона Божией Матери, называемая “Одигитрия” (Путеводительница). Жители просили князя Юрия перенести эту икону в город и поместить её в главном городском храме во имя святого архистратига Михаила. Юрий сам с духовенством крестным ходом пошёл к часовне за иконой, но икона, удерживаемая невидимой силой, осталась на своём месте недвижимой. Такое чудесное событие внушило князю благочестивую мысль устроить на том месте благолепный храм в честь Богоматери с обителью для иноков. Монастырь был устроен, и ико-

1 Писцовая книга г. Костромы 1627/28–1629/30 гг. Кострома, 2004. С. 21.

на осталась в монастыре, известном под именем Радиловского, чтимая далеко по Волге как чудотворная. Это и была та самая икона, которую и до сего времени имеют счастье лицезреть жители города Костромы и чтить под именем Феодоровской иконы Божией Матери»².

В наши дни исследователи полагают, что первое чудо от иконы (будущей Феодоровской) произошло всё же именно в 1164 г., а присутствовавшим при этом великим князем был святой благоверный Андрей Боголюбский, ранее принесший в северную Русь из киевских пределов чудотворный Владимирский образ Богоматери. Монастырь впоследствии (когда икона прославилась в Костроме и получила наименование Феодоровской) стал называться Богородице-Феодоровским.

Городецкий период истории чудотворной иконы завершился в скорбную эпоху монголо-татарского нашествия. В феврале 1238 г. войска Батыя захватили и сожгли Городец, а образ Царицы Небесной исчез из города. Четыре столетия спустя составитель Сказания напишет: «Не восхоте бо Пресвятая Владычица наша Богородица образу Своему чудотворному быти на пусте месте, но восхоте Господь Бог наш Иисус Христос прославити Матере Своея чудотворный образ, и еже изволи Пресвятая Владычица наша Богородица сему делу быти, и датися Ей во одержание град Кострому и пределы его во славу, честь и хвалу из Нея рождшемуся Господу Богу нашему Иисусу Христу»³. Собственно, с датой исчезновения иконы из Городца и связана датировка явления чудотворного образа в Костроме, определяемая Сказанием как 1239 г. Но об этом ниже.

В 1237 г. монголо-татарские захватчики, разорявшие города и веси Русской земли, дошли и до Костромы. Обращенный в руины, этот небольшой город на границе Владимирского княжества был восстановлен великим князем Ярославом Всеволодовичем, получившим в крещении христианское имя Феодор. В честь своего небесного покровителя, святого великомученика Феодора Стратилата, великий князь возвёл в Костроме деревянный соборный храм, посвящённый этому угоднику Божию. Первый Костромской кремль,

2 *Лебедев Д. И., прот.* История соборных храмов Феодоровского и Успенского в городе Костроме в связи с повестью о Феодоровской иконе Богоматери, краткой историей и топографией древнего города. Кострома, 2010. С. 32.

3 Сказание о явлении и чудесах Феодоровской иконы Богоматери // Вестник археологии и истории, издаваемый Императорским Археологическим институтом. 1909. № XIX. С. 210.

также деревянный, был построен у места впадения в Волгу небольшой реки Сулы (здесь, на пересечении современных улиц Пятницкой и Островского, находится памятный знак, установленный в 1977 г. к официальному празднованию 825-летия Костромы).

В 1241 г. у Ярослава Всеволодовича родился младший (из девяти сыновей) сын Василий. В 1246 г. он, по кончине отца, был утверждён на княжение в Костроме. Но в свой удел юный князь Василий Ярославич прибыл лишь по достижении совершеннолетия, в конце пятидесятих годов XIII в. Несомненно, самой яркой запечатлевшейся в веках страницей истории костромского княжения Василия Ярославича стало явление ему чудотворной иконы Божией Матери, случившееся в конце 50-х — начале 60-х гг. XIII в., 16 августа (по ст. ст.), на следующий день после праздника Успения Пресвятой Богородицы.

В популярной литературе и сейчас можно встретить указание на то, что явление Феодоровской иконы в Костроме произошло в 1239 г. Но это, скорее всего, ошибка, допущенная ещё в XVII в. составителем второй, так называемой пространной, редакции Сказания (полагают, что этим составителем мог быть протопоп Феодор, служивший в 1636–1644 гг. в Успенском соборе Костромы). Затем ошибочная дата обретения иконы князем Василием (напомним, родившимся лишь в 1241 г.) перешла в третью, проложную, редакцию Сказания, печатавшуюся в различных изданиях начиная с 1662 г. Но уже в XVIII столетии была отмечена неправильность такой датировки, а в XIX–XX вв. практически все костромские историки отмечали, что явление чудотворной иконы в Костроме произошло не в 1239 году, а на рубеже 50-х — 60-х гг. XIII в. Такого же мнения придерживается и большинство современных исследователей. А в первой редакции Сказания, именуемой минейной, или проложной, и составленной вскоре после восшествия в 1613 г. на российский престол Михаила Феодоровича Романова, 1239 г. упоминается лишь в связи с нашествием Батыя, без каких-либо указаний на Кострому.

Приведём описание явления чудотворной иконы в Костроме, составленное в 1910 г. церковным учёным и публицистом, преподавателем Костромской духовной семинарии И. В. Баженовым на основании Сказания, но изложенное языком, понятным современному читателю.

«В 16[-й] день августа, помолившись в соборном храме по случаю церковного праздника перенесения Нерукотворённого Образа Христа Спасителя из Едессы в Царьград, князь Василий решил от-

правиться, по тогдашнему обычаю, на охоту. Город Кострома... был тогда довольно незначительный по пространству и народонаселению, окружён был дремучими лесами, в которых водилось много разных пушных зверей. Особенно ими богаты были наиболее лесистые северные окраины города, где ныне так называемая Запрудня, и южные окраины вблизи нынешней Воскресенской, что на Нижней Дебре, церкви.

На этот раз князь Василий Ярославич в сопровождении слуг и гончих собак отправился в северную окраину города и едва успел отъехать от него немного более версты, как услышал в лесной чаще усиленный лай своих собак. Князь поспешил к тому месту в предположении, что собаки выследили большого и ценного зверя и, сверх ожидания, увидел стоящий на сосне образ Божией Матери в чудном сиянии. Это чрезвычайное явление, с одной стороны, привело князя в недоумение относительно того, откуда мог бы быть вынесен образ, когда в этом пустынном месте не было вблизи ни храмов Божиих, ни людских жилищ, а с другой — это явление вызвало великое в князе удивление тем, что такой иконы, какая была на сосне, он ранее не видал ещё никогда. Предположивши чудесное явление образа, благочестивый князь Василий Ярославич в страхе и радости со слезами поспешно сошёл с коня своего и, помолившись, приблизился к иконе с намерением снять её с дерева и привезти в город. Но святая икона, к изумлению князя, невидимой силой поднялась по дереву выше прежнего своего места и оказалась недоступной для князя. Поражённый чудом и вместе опечаленный, он немного отступил от места явления иконы и с коленопреклонением, в сердечном сокрушении и со слезами стал умолять Матерь Божию о том, чтобы удостоила его принять в свои руки чудесную Её икону для принесения в город Кострому. Затем князь вторично подошёл к дереву с явленной иконой с прежним намерением снять её с дерева, но и на этот раз икона чудесно приподнялась выше и снова осталась для князя недоступной.

Уразумевши отсюда, что явление святой иконы даровано Промыслом Божиим не лично для него — князя, но и для всех жителей города Костромы, князь Василий Ярославич поспешно возвращается с охоты в город и здесь о столь дивном событии рассказал соборному протопопу и всему духовенству, также гражданам, усердием и благочестием которых в те времена были построены соборный и приходские храмы, и затем князь повелел тотчас устроить крестный ход с иконами на место явления ему иконы Божией Матери.

Немедленно, при звоне колоколов и пении клириков, костромское духовенство во главе с протопопом открыло величественное крестное шествие на Запрудню в сопровождении князя Василия, бояр и множества народа. Вот эта духовная процессия, осеняемая многочисленными хоругвями, наконец по указанию князя достигла того места в чаще лесной, где явилась ему икона, и теперь все прибывшие увидели чудную икону на сосновом дереве, держимую невидимой силой. Убедившись, что икона эта необычная, новоявленная, прибывшие все с умилением и слезами коленопреклоненно стали умолять Пресвятую Матерь Божию оказать им великую милость «пришествием», или принесением, явленной Ее иконы в город Кострому «на сохранение его и на заступление, и душам верующим на спасение, и болящим на исцеление, и бесам на прогнание». Совершенно было с особенным усердием молебное пение пред явленной святой иконой, и после того эта великая святыня допустила снять себя лишь священникам. Беспрепятственно на их же руках икона эта с великой честью в крестном ходе принесена в город Кострому и поставлена в соборной деревянной церкви во имя святого великомученика Феодора Стратилата — построение каковой церкви с вероятностью можно приписывать великому князю Ярославу Всеволодовичу в том предположении, что он, при святом крещении названный Феодором, воздвигнул её в честь своего ангела.

Стоустая молва о принесении новоявленной иконы Божией Матери в город Кострому быстро разнеслась по окрестностям, и на другой же день в соборный храм снова стеклись на поклонение святой иконе многочисленные богомольцы не только из самого города, но и из ближайших к нему мест. Увидевши изображение пречистого лика Богоматери, многие из костромских граждан, не бывшие при встрече святой иконы в городе, теперь объявили князю, духовенству и всем богомольцам в храме, что ещё накануне, в праздник честного Успения Божией Матери, они были очевидцами того, что эту самую икону пронёс по городу Костроме некий воин в украшенной воинской одежде, подобный по изображению святому великомученику Феодору Стратилату. Это объявившееся важное обстоятельство привело всех к убеждению, что таким чудным воином был святой великомученик Феодор Стратилат, в храме имени коего была поставлена явленная икона Богоматери, и что он принес эту великую святыню в дар городу Костроме как покровитель его.

Отсюда-то и стала известна под названием Феодоровской та, особенно в Костроме многочтимая икона, которая так чудно явилась князю Василию Ярославичу»⁴.

Кто же этот Василий, который был и князем костромским, и великим князем владимирским? Князей с именем Василий на Руси было много. Если обратиться к истории Северо-Восточной Руси, то летописи и здесь упоминают восемь князей с именем Василий. Познакомимся с их жизнью.

Князь Василько (Василий) Юрьевич (Георгиевич), сын Юрия Долгорукого, — был князем суздальским и поросским, деятельность его проходила, до гибели в 1161 г., на юге Руси, вдали от северо-востока⁵.

О князе Василии Мстиславовиче, внуке Андрея Боголюбского, правнуке князя Юрия Долгорукого, известно, что он родился около 1170–1172 гг., однако события его дальнейшей судьбы до нас не дошли⁶.

Благоверный князь Василько (Василий) Константинович — сын великого князя владимирского Константина Всеволодовича, внук великого князя владимирского Всеволода Большое Гнездо. Родился Василий Константинович 7 декабря 1208 г. Согласно В. Н. Татищеву, в 1218 г. великий князь владимирский Константин Всеволодович перед смертью наделил сыновей землями, дав Василию «Ростов и Кострому со всюю областью Галицкою»⁷. Но летописные документы не подтверждают эти данные. Согласно Лаврентьевской летописи, Василько Константинович получает из рук отца один город Ростов без Костромы и Галича⁸. Сын Василька Константиновича, Борис, упоминается в летописях только как князь ростовский⁹. Таким образом, по летописям, Василько (Василий) Константинович, погибший в 1238 г. в плену у Батыя после поражения русской рати на реке Сити, никогда не был ни костромским князем, ни великим князем владимирским.

4 *Баженов И. В.* Костромские святые. Феодоровская икона Божией Матери в Успенском соборе и Нерукотворенный образ Христа Спасителя в Спасо-Запрудненском храме // *Баженов И. В.* Статьи 1887–1916 годов. Кострома, 2019. С. 257–259.

5 Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. СПб., 1846. Т. 1. С. 148.

6 Лаврентьевская летопись. С. 154.

7 *Татищев В. Н.* История Российская. М., 2003. Т. 2. С. 475.

8 Лаврентьевская летопись. С. 183.

9 Новгородские и Псковские летописи // ПСРЛ. СПб., 1848. Т. 4. С. 34.

Благодарный князь Василий Всеволодович — старший сын ярославского князя Всеволода, внук великого князя владимирского Константина. Он был одним из князей, «спасшихся от меча Батыя» в 1238 г., и до смерти в 1249 г. был ярославским князем¹⁰. От брака с женой Ксенией имел сына, Василия Васильевича, о котором нет никаких исторических данных.

Василий Андреевич, князь суздальский, упоминается лишь в Никоновской летописи в связи со смертью в 1309 г.¹¹

Князь Василий Александрович, старший сын великого князя владимирского благоверного Александра Невского, сидел на столе в Новгороде Великом. После 1257 г. и до своей кончины в 1271 г. князь Василий Александрович, потерявший доверие отца в связи с попыткой, встав во главе новгородцев, организовать сопротивление ордынским сборщикам дани¹², в летописях не упоминается.

Обобщая все известия об этих семи князьях, можно отметить, что ни один из них никогда не был костромским князем и великим князем владимирским. Единственный Василий с отчеством Георгиевич жил значительно раньше явления Феодоровской иконы, и его жизнь протекала далеко на юге Руси.

В истории великого Владимирского княжения остается только один князь с именем Василий, но не Георгиевич, а Ярославич. Что же нам известно о нём?

Князь Василий — сын великого князя владимирского Ярослава (Феодора) Всеволодовича, внук великого князя владимирского Всеволода Большое Гнездо, правнук ростово-суздальского и великого князя киевского Юрия Долгорукого, родной брат великого князя владимирского благоверного Александра Невского. Согласно Лаврентьевской летописи, родился князь Василий Ярославич в 1241 г.¹³ Вскоре он остался без матери и отца: в 1244 г. умирает мать Василия — Феодосия, а в 1246 г., возвращаясь из Орды «нужною смертью», как записал летописец, умер великий князь владимирский Ярослав Всеволодович¹⁴. В 1247 г., по завещанному отцом разделу княжеств, шестилетний Василий получает в удел Кострому¹⁵. В 1265 г., 24-летним

10 Лаврентьевская летопись. С. 202.

11 Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью // ПСРЛ. СПб., 1885. Т. 10. С. 177.

12 Новгородские летописи // ПСРЛ. СПб., 1841. Т. 3. С. 56.

13 Лаврентьевская летопись. С. 201.

14 Лаврентьевская летопись. С. 201; Троицкая летопись // ПСРЛ. СПб., 1846. Т. 1. С. 226.

15 Лаврентьевская летопись. С. 201.

юношей, Василий женится на дочери литовского князя Витовта. Епископ Ростовский Игнатий венчал молодых в древней соборной церкви Великомученика Феодора Стратилата: «И бысть радость велика на Костроме»¹⁶.

В 1272 г. костромской князь Василий Ярославич становится великим князем владимирским¹⁷, а через год, после вооружённой борьбы со своим племянником Димитрием Александровичем, он утверждается в Новгороде Великом¹⁸. Летописи восхваляют Василия как князя, имевшего любовь к церквям и духовенству. При нём во Владимире в 1274 г. состоялся собор, посвящённый вопросам церковных правил и уничтожения в народе языческих обрядов и верований¹⁹. Недолго сидел князь Василий на Владимирском великокняжеском столе. В январе 1277 г. (на то время — конец 1276 г.) он умер, не оставив наследников, и был похоронен в костромском соборе во имя великомученика Феодора Стратилата²⁰.

Таким образом, единственным князем, который был и костромским, и великим князем владимирским, являлся, согласно летописным данным, Василий Ярославич. В литературе ему часто приписывают прозвище Квашня. Откуда оно взялось — неизвестно. Ни в одной из дошедших до нас летописей нет у Василия Ярославича такого прозвища. Они называют его Мизинным²¹ и Костромским. Именно о князе Василии Ярославиче идёт речь в «Сказании о явлении и чудесах чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери», и с именем этого же костромского князя связано чудо явления Феодоровской иконы в Костроме. Таким образом, все ошибки Пространной редакции «Сказания»: год 1239 — время явления иконы князю Василию, который в это время еще не родился; степень родства между князем Василием и Александром Невским; отчество князя; упоминание имени хана Бату в рассказе о битве на Святом озере²² — все эти противоречия опровергаются подлинными данными летописных источников. Первым костромским краеведом, правильно считавшим, что икона явилась князю Василию Ярославичу и с её помощью он побе-

16 Сimeoновская летопись // ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 18. С. 72.

17 Там же. С. 74.

18 Летопись по Воскресенскому списку // ПСРЛ. СПб., 1856. Т. 7. С. 172.

19 Воробьев М. Н. Митрополит Кирилл и Владимирский собор 1274 года // Исторический вестник. 2000. № 1 (5). С. 29–32.

20 Сimeoновская летопись. С. 75.

21 Летопись по Воскресенскому списку. С. 173.

22 Хан Бату умер в 1256 г.

дил ордынский отряд на Святом озере, был протоиерей Павел Фёдорович Островский²³.

Именованная Феодоровской была присвоена чудотворной иконе и по обстоятельствам её явления (принесение святым великомучеником Феодором Стратилатом), и по её пребыванию в Феодоровском соборном храме Костромы. А вскоре, как повествует далее Сказание, стала известна и прежняя история этого образа Богоматери. Вместе с костромичами в соборный храм на поклонение новоявленной иконе пришли жители Городца, занимавшиеся в Костроме торговлей, как говорится в Сказании, «гостьбу и куплю деюще на Костроме граде». Они, «как только вошли в храм во имя святого великомученика Феодора Стратилата для поклонения явленной иконе Божией Матери, тотчас же признали её за свою чудотворную икону, которая как бы скрылась во время татарского погрома Городца, и об этом поведали открыто князю и костромичам, причём рассказали о многих преславных чудесах, бывших от этой иконы в их городе. Но явленная князю Василию, ранее городецкая, великая святыня теперь стала составлять уже неотъемлемое и драгоценное сокровище города Костромы. Не имея возможности возратить себе чудотворную икону Богоматери, жители Городца с восстановлением города вскоре же приобрели точный список своей святыни, переименованной в городе Костроме в Феодоровскую икону Божией Матери, который, несомненно, был уже в 1263 г., когда под сенью этой иконы [то есть списка — М. Ф.] принял схиму с именем Алексий великий князь Александр Ярославич Невский, на возвратном пути из татарской Орды на Русь скончавшийся 14 ноября в этом же году в Феодоровском Городецком монастыре, который устроен был на прежнем месте пребывания подлинной иконы в кладбищенской церкви»²⁴.

2. Чудесные знамения от Феодоровской иконы

Пребывание Феодоровской иконы в Костроме при княжении Василия Ярославича было ознаменовано рядом событий, описанных в Сказании, — и чудесных, и знаменательных для истории Костромской земли: Феодоровская икона дважды чудесно сохранялась от огня в пожарах, уничтоживших деревянный Феодоровский соборный храм.

23 Островский П. Ф., *прот.* Исторические записки о Костроме и её святыне, благочестиво-чтимой в императорском Доме Романовых. Кострома, 1864. С. 9–11.

24 Баженов И. В. Костромские святыни. С. 260.

«Немного прошло времени после чудесного явления Феодоровской иконы, как Пречистая снова явила Костроме чудесное знамение Своего к ней благоволения: деревянный храм, в котором была поставлена чудная икона, вскоре сгорел, а икона, никем не выносимая из храма, соблюлась невредима от огня неведомой силой; в непродолжительное время сгорел и вновь выстроенный деревянный храм, а святая икона также осталась невредимой, никем не вынесенная из храма. После первого пожара на третий день икона найдена совершенно невредимой в пепле пожарища; во второй пожар была видима выше пламени стоящей на воздухе»²⁵.

Вскоре после явления чудотворной иконы в Костроме, Пресвятая Богородица явила Свою милость к костромичам и в их ратном подвиге — чудесной помощью в битве с монголо-татарами при Святом озере. В этом году многие русские города — Владимир, Суздаль, Ростов, Переяславль-Залесский, Ярославль, Великий Устюг — одновременно выступили против сборщиков дани для Орды. Такую дань с русских земель собирали по откупам мусульманские (обычно бухарские и хивинские) купцы, которых на Руси называли бесерменами — отсюда и появилось слово «басурман». Монголо-татарский воинский отряд, сопровождавший бесермен (и, возможно, изгнанный вместе с ними из других русских городов), приступил к Костроме со стороны Ярославля, по левому берегу Волги, явно намереваясь захватить и разграбить город.

«Татары приближались к Костроме по одной из древнейших дорог северо-востока Руси. Эта дорога (трудно сказать, когда она возникла, но явно, что во второй половине XIII в. она уже в каком-то виде существовала) шла по левому берегу Волги и соединяла между собой Ярославль и Кострому. Старинное название этой дороги — «луговая» — объясняет раннее её появление: здесь, на низменных просторах вдоль Волги, не было сплошных массивов лесов, и, кроме весенних разливов, ничто не препятствовало движению по ней. Не доходя примерно двух вёрст до впадающей в Волгу реки Костромы, дорога упиралась в неширокое, но очень вытянутое в плане озеро, обойти которое было нельзя (видимо, ещё в древности через него был переброшен мост)»²⁶.

25 Островский П. Ф., *прот.* Исторические записки о Костроме. С. 15.

26 Зонтиков Н. А. На Святом озере // Костромская земля. Краеведческий альманах Костромского фонда культуры. Вып. 3. Кострома, 1995. С. 35.

Поскольку опасность для Костромы была чрезвычайно серьёзной, молодой князь Василий Ярославич и его небольшая дружина возложили упование не столько на воинскую силу, сколько на милость Божию и заступление Царицы Небесной. Костромичи взяли с собой на брань явленную икону Пресвятой Богородицы, усердно молились пред ликом Пречистой — и чудесная помощь не замедлила.

«И внезапно от чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы возсия божественныя и пресветлыя лучи, паче солнечных луч и яко огонь пополяющи, и нападающа на них и пожигая татарския полки. И от того озарения и луч божественных и опаления вси противныя полки смятошася, и мнози от них ослепоша и друг друга не познаша. И вниде в них страх и трепет, и оружие их вниде в сердца их, и луцы их сокрушишася. И нападоша на них россиястии полцы и побиша их многое множество»²⁷.

Хотя в этих строках составитель Сказания несколько преувеличивает масштаб сражения, исход битвы понятен: после переправы через озеро неприятели — ослеплённые и поражённые лучами, исходившими от иконы Богоматери (стоявшей в рядах костромичей на берегу озера, ближнем к городу), — в страхе бежали прочь, тонули в воде, гибли от рук русских воинов. Сокрушив врага, костромская дружина торжественно возвратилась в город, неся с собой прославленный новым чудом образ Пречистой Девы. В память об этой битве озеро стали именовать Святым. На месте, где стояли костромские воины с иконой, вначале установили дубовый столб с помещённым на нём списком Феодоровской иконы, а в XIX в. вместо столба построили каменную часовню. К тому времени на противоположном, дальнем от Костромы берегу озера уже стояла ещё одна часовня, воздвигнутая в память о другой битве: в 1609 г. здесь же войска царского воеводы Давыда Жеребцова разгромили поляков и сторонников «тушинского вора», Лжедмитрия II.

3. Датировка явления иконы

Когда же могло произойти чудесное явление Феодоровской иконы князю Василию Ярославичу? По «Сказанию» известно, что чудо явления иконы Божией Матери произошло во время княжеской охоты,

27 Сказание о явлении и чудесах Феодоровской иконы Богоматери. С. 218–219.

когда князь Василий поехал в чашу на реку Запруденку «со псы ловчими веселиться»²⁸. Многие костромские исследователи правильно писали, что охотиться князь мог, лишь достигнув определённого взрослого возраста²⁹. И прибавляя к 1241 г. — рождению князя Василия Ярославича — 17–20 лет, высчитывали год обретения святой иконы — с 1258 по 1261 г. Но краеведы допускали ошибку, перенося современные XIX и XX вв. представления о совершеннолетию на древнерусские времена. В ту древнюю пору не признавали долгого взросления и отрок в 13–14 лет считался совершеннолетним, мог участвовать в военных походах, битвах, обращаться с оружием, самостоятельно княжить и жениться. Следовательно, самым ранним временем обретения иконы можно считать 1254–1255 гг., то есть самую середину 1250-х гг. Это ранняя граница времени чудесного явления Феодоровской иконы.

Позднюю границу даты появления иконы в Костроме можно выявить, сопоставляя события, описанные далее в «Сказании», с историческими реалиями. Благодаря помощи Богородицы через обретенный Феодоровский образ стала возможной победа костромской рати во главе с князем Василием Ярославичем над ордынским отрядом на Святом озере. «Сказание» относит эти события к началу 70-х гг. XIII в., когда Василий Костромской стал великим князем владимирским. Однозначно можно утверждать, что сражения князя Василия с ордынцами в этот период произойти не могло. Дело в том, что первый год великого княжения Василия Ярославича был наполнен острой вооруженной борьбой с племянником Дмитрием Александровичем за стол в Новгороде Великом. Летописи позволяют почти по месяцам проследить деятельность обоих князей и перипетии этой борьбы³⁰. Утвердиться на Новгородском столе великому князю помогли великий баскак Володимерский Шаргаман и князь

28 «Сказание о явлении и чудесах чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери» // ГАКО. Ф. 558. Оп. 2. Д. 374

29 *Островский П. Ф., прот.* Историческое описание костромского Успенского кафедрального собора. Москва, 1855. С. XII; *Сырцов И. Я., прот.* Сказание о Феодоровской чудотворной иконе Божией Матери, что в городе Костроме. Кострома, 1908. С. 6; *Баженов И. В.* Костромские святыни. С. 262; *Лебедев Д. И., прот.* История соборных храмов. С. 48.

30 *Виноградова С. Г.* Была ли Кострома столицей великого Владимирского княжества? // Становление и ранний этап истории города Костромы. Материалы к региональной программе по истории Костромского края. Кострома, 1998. С. 36–37.

Айдар, которые «со многими татарами царевыми воеваша Новгородские власти»³¹.

Вероятнее всего, сражение на Святом озере произошло в начале 1260-х гг., когда, согласно летописным документам, во многих русских городах произошли выступления против ордынских сборщиков дани: «Избави Бог от лютаго томленья бесрьменьскаго люди Ростовския земля молитвами святыа Богородица, и вложи ярость христианом во сердце, не можаху бо уже трепети насилия поганых и созвонивше вече, а выгнаша их из градов: из Ростова, из Володимири, из Суждаля, из Ярославля, из Переяславля»³². Не последнее значение в этих выступлениях имели и религиозные мотивы. Откупщики дани, «бесермены», были мусульманами, и зло, творимое ими, воспринималось христианским населением русских городов особенно остро. Кроме того, вера христианская подверглась опасности: в это время при хане Берке в Орде утверждался ислам. В русских городах появились отступники от православия, как, например, в соседнем с Костромой Ярославле — Зосима, бывший монах, проповедовавший религию Магомета и поносивший святыне иконы: «Бе бо пьяница и студословец, празднословец и кощioniнник, конечное же отвержеса Христа и бысть бесурменин, вступив в прелесть лжаго пророка Махмеда. Егда люди на врагы своя двигашася на бесурмены, изгнаша, иных избиша, тогда и сего беззаконнаго Зосиму убиша в городе Ярославли, бе тело его яд псом и вороном»³³.

И хотя летописцы в списке восставших городов Кострому не называют, именно к этому времени можно отнести битву костромичей с бесерменским отрядом на Святом озере. Тем более что пришли ордынцы в Кострому из восставшего Ярославля с пленниками: «И подоша проклятии агаряне от Ярославля града Волгою рекою на Кострому град». И в результате победы костромичи «пленников же российских всех отполониша»³⁴.

Есть ещё одно датирующее обстоятельство — упоминаемое только в Никоновской и Устюжской летописях сообщение о княжеской инициативе в этих восстаниях: «И приде на Устюг грамота от вели-

31 Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью // ПСРЛ. СПб., 1885. Т. 10. С. 151.

32 Летопись по Воскресенскому списку. С. 162–163.

33 Лаврентьевская летопись. С. 204.

34 «Сказание о явлении и чудесах чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери» // ГАКО. Ф. 558. Оп. 2. Д. 374.

кого князя Александра Ярославича, что татар бити»³⁵. Известно, что князь Александр Невский скончался 14 ноября 1263 г., возвращаясь из Орды.

Приведённые данные говорят в пользу того, что Кострома не стояла в стороне от общерусских исторических событий и битва костромичей во главе с Василием Ярославичем, удельным князем костромским, произошла в 6770 г. от сотворения мира, или 1262 г. от Рождества Христова.

Но так как до сражения на Святом озере, согласно «Сказанию», произошёл первый пожар в соборном храме во имя великомученика Феодора Стратилата, где хранился чудотворный образ, а затем на погоревшем месте по повелению князя «воздвигнути новую Соборную церковь» тоже деревянную, а «чудотворный образ Пресвятой Богородицы повеле украсити златом и серебром и камением драгим и бисером многоцветным и кивот устроити»³⁶, нижнюю границу явления чудотворного Феодоровского образа можно сдвинуть к 1261 г.

Таким образом, явление чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери в городе Костроме можно датировать временем между 1255 и 1261 гг.

В 1272 г. костромской князь Василий Ярославич стал великим князем владимирским, но во Владимир не переехал, а остался жить в дорогой его сердцу Костроме до самой смерти, последовавшей на рубеже 1276–1277 гг. Костромичи любили своего князя, доброго и благочестивого, и горько оплакивали его кончину. Летописцы впоследствии прославляли великого князя Василия за его личные добродетели, любовь и милость к церквам и духовенству. Некоторые исследователи полагают, что погребение Василия Ярославича состоялось в Феодоровском соборном храме первого Костромского кремля. «Он так любил Феодоровский соборный храм и такими крепкими духовными узами был с ним связан, что завещал и похоронить себя в этом храме под покровом великой святыни костромской — чудотворного образа Богоматери»³⁷.

На месте Феодоровского собора в 1771 г. был воздвигнут каменный Феодоровский храм, обычно именовавшийся Богоотцовским

35 Устюжские и вологодские летописи XVI–XVIII вв. // ПСРЛ. Т. 37. Л., 1982. С. 70.

36 «Сказание о явлении и чудесах чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери» // ГАКО. Ф. 558. Оп. 2. Д. 74.

37 Лебедев Д. И., *прот.* История соборных храмов. С. 61.

по посвящению одного из его приделов (во имя святых и праведных Богоотец Иоакима и Анны, родителей Пресвятой Богородицы). В 1936 году Богоотцовский храм закрыли и вскоре разрушили. На его месте (ныне угол улиц Пятницкой и Островского, ранее Мшанской) в начале 1950-х гг. построен жилой дом.

После пожара 1413 г., уничтожившего первый Костромской кремль и почти весь город, великий князь московский и владимирский Василий Димитриевич повелел устроить новый Костромской кремль на другом месте: ниже по течению Волги, на холме, где впоследствии был воздвигнут ансамбль Успенского и Богоявленского кафедральных соборов (соборы и величественная колокольня, разрушенные в 1934 г., сейчас восстанавливаются, а прилегающая территория именуется городским парком «Центральный»).

«Зная прежнюю сгущённость построек в месте прежнего кремля и опасность этого места в пожарном отношении как для глубоко чтимой костромской святыни, чудесно спасшейся в два первых пожара, так и для княжеских построек, он [великий князь московский и владимирский Василий Димитриевич — М. Ф.] позаботился о перенесении на будущее время кремля на новое, ещё более возвышенное место города, туда, где стоят и доныне каменные соборы, окружил это место валом и рвами и обнёс деревянной стеной»³⁸.

Духовным средоточием нового (второго) Костромского кремля стал каменный Успенский собор, под сводами которого Феодоровская икона пребывала на протяжении последующих веков, до 1929 г. Но вопрос о том, когда этот собор был построен, до сих пор не имеет однозначного ответа.

В Сказании повествуется, что каменный Успенский собор был воздвигнут великим князем (в большинстве редакций и списков при этом указывается на князя Василия Ярославича) после двух уничтоживших Феодоровский соборный храм пожаров и битвы при Святом озере — и этот собор созидался «внутри города»:

«И великий князь сотвори совет со горожаны, да поставит каменную церковь внутри города во имя Пречистыя Богородицы честнаго Ея Успения, еже на тот день прииде чудотворная икона от Городца на Кострому; великомученика Федора церковь да буде в приделе... И сию чудотворную икону сподобаше принесоша от церкви

38 Лебедев Д. И., прот. История соборных храмов. С. 83–84.

великомученика Федора в созданную церковь каменную во имя Ея и поставиша подле царских дверей против права клироса»³⁹.

Основываясь на Сказании, историки, прежде всего костромские, вплоть до начала XX в. считали, что каменный Успенский собор в Костроме был построен князем Василием Ярославичем в XIII столетии. Но почему же тогда самого князя похоронили не в воздвигнутом им соборе, а в Феодоровском деревянном соборном храме? Почему — если каменный Успенский собор появился на холме над Волгой в XIII в. — кремль на этом месте был основан лишь в 1416 г.? Мог ли храм, хранивший в своих стенах великую святыню, пребывать в то суровое время вне крепостных сооружений, без всякой защиты от различных неприятелей?

При всем уважении к Сказанию и основанным на нём традициям — литературной, иконографической, литургической — следует признать: некоторые описываемые в Сказании события (как и датировка явления иконы в Костроме 1239 г.) требуют критической оценки. Отдельные повествования Сказания отразили не реальные факты, а ту «народную память», о которой писал русский историк В. О. Ключевский: «У народной памяти своя хронология и прагматика, своя концепция исторических явлений». Это вовсе не удивительно: ведь Сказание составлялось в XVII столетии, а старинные документальные записи о Феодоровской иконе (которые, судя по всему, имелись в Костроме) погибли в годы Смутного времени. Современные исследователи полагают, что первоначальный Успенский собор, воздвигнутый в XV столетии во втором Костромском кремле, был деревянным и лишь в XVI в. сменился каменным храмом (при этом указывается и время постройки последнего — не ранее 1509 г. и не позднее середины XVI в., наиболее вероятный период с 1509 по 1533 г.). Дату строительства Успенского собора второго Костромского кремля не ранее XV в. подтверждают и археологические исследования, проведённые в 2016–2018 годах на месте уничтоженного в 1934 г. собора. Пока эти данные известны автору из личной беседы с руководителем археологической экспедиции — заведующим лабораторией археолого-этнологических исследований Костромского государственного университета. С. А. Кабатовым, они готовятся к публикации в ближайшее время.

39 Радеева О. Н. Сказание о Феодоровской иконе Пресвятой Богородицы в книжной культуре России XVII–XVIII вв. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2011. С. 293.

В этом каменном Успенском соборе пребывала чудотворная Феодоровская икона, которая в XVII–XVIII столетиях станет святыней не только всероссийски чтимой, но и семейной, родовой для царственного Дома Романовых.

Заключение

Подводя краткий итог сказанному, автор предлагает считать основной и наиболее вероятной научной версией даты явления Феодоровской иконы в Костроме конец 50-х — начало 60-х гг. XIII в., а датой строительства каменного Успенского собора второго Костромского кремля — первую половину XVI в. (точнее, 1509–1533 гг.). Автор полагает резонным предложить изменить дату явления чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери и в официальном церковном календаре Русской Православной Церкви.

Источники

- Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. 1846. Т. 1. С. 1–209.
- Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью // ПСРЛ. 1885. Т. 10.
- Летопись по Воскресенскому списку // ПСРЛ. 1856. Т. 7.
- Новгородские летописи // ПСРЛ. 1841. Т. 3.
- Новгородские и Псковские летописи // ПСРЛ. 1848. Т. 4.
- Островский П. Ф., прот.* Исторические записки о Костроме и ее святыне, благочестно-чтимой в императорском Доме Романовых. Кострома: Типография Андроникова, 1864.
- Островский П. Ф., прот.* Историческое описание костромского Успенского кафедрального собора. М.: Типография В. Готье, 1855.
- Писцовая книга г. Костромы 1627/28–1629/30 гг. / сост.: Л. А. Ковалева, О. Ю. Кивокурцева. Кострома: Костромаиздат-850; Промдизайн-М, 2004.
- Симеоновская летопись // ПСРЛ. 1913. Т. 18.
- «Сказание о явлении и чудесах чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери» // Государственный архив Костромской области. Ф. 558. Оп. 2. Д. 374.
- Сказание о явлении и чудесах Феодоровской иконы Богоматери / публ. и предисл. И. В. Баженова // Вестник археологии и истории, издаваемый Императорским Археологическим институтом. 1909. № XIX. С. 187–260.
- Сырцов И. Я., прот.* Сказание о Феодоровской чудотворной иконе Божией Матери, что в городе Костроме. Кострома: Б. И., 1908.

- Татищев В. Н. История Российская. М.: АСТ, 2003. Т. 2.
Троицкая летопись // ПСРЛ. Т. 1. 1846. С. 210–235.
Устюжские и вологодские летописи XVI–XVIII вв. // ПСРЛ. 1982. Т. 37.

Литература

- Баженов И. В. Костромские святыни. Феодоровская икона Божией Матери в Успенском соборе и Нерукотворенный образ Христа Спасителя в Спасо-Запрудненском храме // Статьи 1887–1916 годов. Кострома: Костромская епархия РПЦ, 2019. С. 257–259.
- Виноградова С. Г. Была ли Кострома столицей великого Владимирского княжества? // Становление и ранний этап истории города Костромы. Материалы к региональной программе по истории Костромского края. Кострома: Эврика-М., 1998. С. 36–37.
- Воробьев М. Н. Митрополит Кирилл и Владимирский собор 1274 года // Исторический вестник. 2000. № 1 (5). С. 29–32.
- Зонтиков Н. А. На Святом озере // Костромская земля. Краеведческий альманах Костромского фонда культуры. Вып. 3. Кострома, 1995. С. 29–76.
- Лебедев Д. И., *прот.* История соборных храмов Феодоровского и Успенского в городе Костроме в связи с повестью о Феодоровской иконе Богородицы, краткой историей и топографией древнего города. Кострома: Костромаиздат, 2010.
- Радева О. Н. Сказание о Феодоровской иконе Пресвятой Богородицы в книжной культуре России XVII–XVIII вв. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М.: Б. И., 2011.

The Course of the All-Russian Shrine: from the History of the Miracle-Working Feodorovskaya Virgin Icon

Ferapont (Kashin) Metropolitan of Kostroma and Nerekhta

candidate of theology

head of the Kostroma Metropolia of the Russian Orthodox Church

26a, st. Bogoyavlenskaya, Kostroma 156000, Russia

ferapontk@ya.ru

For citation: Ferapont (Kashin), metropolitan of Kostroma and Nerekhta. "The Course of the All-Russian Shrine: from the History of the Miracle-Working Feodorovskaya Virgin Icon". *Theological Herald*, № 1 (36), 2020, pp. 202–224 (in Russian). DOI: 10.31802/2500-1450-2020-36-1-202-224

Abstract. In this article, the author considers and sets out the history of the miraculous Feodorovskaya Virgin icon in close relationship with the history of the Kostroma region of the

12th–13th centuries, analyzing the «Legend of the Appearance and Miracles of the Feodorovskaya Virgin Icon», as well as other sources. The main issue of the article is the date of the appearance of the miraculous image in Kostroma. Some researchers, as well as the official church calendar, indicate this date as the year of 1239, but the majority of the more recent researches are inclined to believe that the Feodorovskaya Virgin icon appeared in Kostroma in the late 50s and early 60s of the 13th century. The author presents his argument in favour of the second of these dates.

Keywords: iconography, Feodorovskaya Virgin icon, Kostroma, St. Prince Andrei Bogolyubsky, St. Prince Alexander Nevsky, Prince Vasily Yaroslavovich, Great Martyr Theodore Stratilat, Holy Lake, Ipatievsky Monastery, Kostroma Kremlin, Kostroma Diocese.

References

- Bazhenov I. V. (2019) “Kostromskie svjatyni. Feodorovskaja ikona Bozhiej Materi v Uspenskom sobore i Nerukotvorennyj obraz Hrista Spasitelja v Spaso-Zaprudnenskom hrame” [“Kostroma Shrines. Theodore’s Icon of the Mother of God in the Assumption Cathedral and the Uncreated Image of Christ the Saviour in the Spaso-Zaprudnensky Church”], in *Stat’i 1887–1916 godov [Articles of 1887–1916]*. Kostroma: Kostromskaja eparhija RPC, pp. 257–259 (in Russian).
- Kazakova N. A., Serbina K. N. (ed.) (1982) *Ustjuzhskie i vologodskie letopisi XVI–XVIII vv. [Ustyuzhsky and Vologda Chronicles of the XVI–XVIII centuries]*. Leningrad: Nauka (Polnoe sobranie russkih letopisej; vol. 37) (in Russian).
- Kovaleva L. A., Kivokurceva O. Ju. (ed.) (2004) *Piscovaja kniga g. Kostromy 1627/28–1629/30 gg. [Scribal Book of the City of Kostroma 1627/28–1629/30]*. Kostroma: Kostromaizdat-850; Promdizajn-M (in Russian).
- Lebedev D. I. (2010) *Istorija sobornyh hramov Feodorovskogo i Uspenskogo v gorode Kostrome v svjazi s povest’ju o Feodorovskoj ikone Bogomateri, kratkoj istoriej i topografiej drevnego goroda [History of the Cathedral Churches of Feodorovsky and Uspensky in the City of Kostroma in Connection with the Story of the Feodorovsky Icon of the Mother of God, a Brief History and Topography of the Ancient City]*. Kostroma: Kostromaizdat, 2010 (in Russian).
- Radeeva O. N. (2011) *Skazanie o Fedorovskoj ikone Presvjatoj Bogorodicy v knizhnoj kul’ture Rossii XVII–XVIII vv. Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk [The Story of the Fyodorov Icon of the most Holy Theotokos in the Book Culture of Russia of the XVII–XVIII centuries. Dissertation for the Degree of Candidate of Historical Sciences]*. Moscow (in Russian).
- Tatishhev V. N. (2003) *Istorija Rossijskaja*. Moscow: AST, vol. 2 (in Russian).
- Vinogradova S. G. (1998) “Byla li Kostroma stolicej velikogo Vladimirskogo knjazhestva?” [“Was Kostroma the Capital of the Great Vladimir Principality?”], in *Stanovlenie i ranij jetap istorii goroda Kostromy. Materialy k regional’noj programme po istorii Kostromskogo kraja [Formation and Early Stage of the History of the City of Kostroma. Materials*

- for the Regional Program on the History of the Kostroma Region*. Kostroma: Jevrika-M., pp. 36–37 (in Russian).
- Vorob'ev M. N. (2000) "Mitropolit Kirill i Vladimirskij sobor 1274 goda" ["Metropolitan Kirill and Vladimir Cathedral of 1274"]. *Istoricheskij vestnik [Historical Bulletin]*, no. 1 (5), pp. 29–32 (in Russian).
- Zontikov N. A. (1995) "Na Svjatom ozere" ["On the Holy lake"]. *Kostromskaja zemlja. Kraevedcheskij al'manah Kostromskogo fonda kul'tury [Kostroma land. Local History Almanac of the Kostroma Culture Foundation]*, issue 3, pp. 29–76 (in Russian).